

КЪ ИСТОРИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ.

Какъ извѣстно, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ нынѣ вопросъ о преобразованіи городской полиціи. Въ виду этого, полагаю умѣстнымъ къ случаю сообщить на страницахъ историческаго изданія нѣкоторыя данныя о прошломъ состояніи ея, заимствованныя мною изъ Оренбургскаго центральнаго архива.

И теперь, и въ былое время также, полицейскій вопросъ былъ у насъ самымъ больнымъ мѣстомъ, благодаря, какъ можно думать, вѣками укоренившемуся положенію, при которомъ чины полиціи не могли „жить по средствамъ“, вслѣдствіе мизерности получаемыхъ ими окладовъ; и потому еще, что на нихъ возлагались такія обязанности, которыя давали имъ орудіе для полученія не „безгрѣшныхъ“ доходовъ. Сто лѣтъ назадъ полиція была полной хозяйкой городовъ: не только „правила“ ими, но „и судила, и рядила“ ихъ.

Однако могли еще существовать безбѣдно чины ея отъ подачекъ „доброхотныхъ дателей“ и на получаемое жалованье при тогдашней дешевизнѣ предметовъ первой необходимости въ центральныхъ поселеніяхъ Россіи, гдѣ была развита торговля и промышленность. Не то замѣчалось на окраинахъ, особенно въ пограничныхъ городахъ, гдѣ преобладалъ военный элементъ, отъ котораго мало чѣмъ можно было поживиться.

Въ началѣ прошлаго столѣтія такимъ поселеніемъ былъ отдаленный Оренбургъ, резиденція тамошняго военнаго губернатора и центръ управленія обширнымъ краемъ, въ составъ коего входили тогда нынѣшнія губерніи Оренбургская, Уфимская, часть Самарской и области Тургайская и Уральская. Въ 1803 году въ немъ насчитывалось 1281

дворъ съ 5 тыс. жителей, *) раздѣленныхъ по управленію, на три полицейскія части, изъ коихъ собственно городъ составляли первыя двѣ съ 844 домами въ 6 кварталовъ. Прочіе же 437 дворовъ находились въ Казачьемъ предмѣстьѣ, „Форштадтъ“, имѣвшемъ отдѣльную часть въ 3 квартала.

Когда въ другихъ городахъ Россіи, согласно сенатскому указу отъ 29 декабря 1797 года, полиціей управляли городничіе, здѣсь „по Высочайше опробованному 31 декабря 1796 года о губерніяхъ штату“, его замѣнялъ полицеймейстеръ съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ. Съ нимъ „засѣдали“ два пристава: одинъ „уголовныхъ“, другой—„гражданскихъ дѣлъ“ съ содержаніемъ въ 200 руб. каждому. Кромѣ того, было два „ратмана магистратскихъ“, не получавшихъ, повидимому, опредѣленнаго (окладнаго) вознагражденія, почему въ полицейской вѣдомости 1803 г. содержаніе имъ не обозначено. Для производства „письменныхъ дѣлъ“ состоялъ „секретарь“ съ 200 руб. жалованьемъ и трое писарей—по 130 руб. каждому.

Городскіе участки находились въ завѣдываніи „частныхъ приставовъ“ по одному на каждый, которые получали въ годъ по 150 руб.. На обѣ части былъ одинъ „словесный судья“, трудъ коего вознаграждался 80 руб. „Маклеровъ“ (замѣнявшихъ нынѣшнихъ нотаріусовъ) считалось по штату два (по одному на часть), съ такимъ же содержаніемъ, какое выдавалось судьямъ. Кромѣ того, при каждомъ участкѣ полагалось быть по одному „огнегасительному“ и одному „трубочистному“ мастеру, изъ коихъ первые получали по 100 руб., послѣдніе по 15 р. въ годъ.

„Квартальныхъ надзирателей“ (что нынѣ околоточные) было шесть, получавшихъ по 125 руб. каждый. При нихъ находилось столько же „сотскихъ“ съ 30 руб. жалованьемъ. „Десятскіе“ опредѣлялись по одному на 70 дворовъ, всѣхъ—12-ть, и имъ отпускалось по 20 руб. жалованья. „Полицейскихъ служителей“ (очевидно нынѣшніе городовые) отъ 15 дворовъ по одному,—было 54 человекъ, коимъ содержанія опредѣленнаго не полагалось. Наконецъ, существовалъ еще разрядъ нижнихъ чиновъ „ночные сторожа“ по одному на кварталъ (всего шесть), съ жалованьемъ 20 руб. на годъ каждому.

*) Въ 1824 г. было тамъ 1327 домовъ съ 5302 жит. об. п., т. е. за 21 годъ прибавилось лишь 46 дворовъ; по 2 въ годъ. Такъ медленно развивалась въ немъ жизнь.

Въ предмѣстѣхъ города Форштадтѣ отправляли полицейскую повинность, видимо, казаки „по обязанности“, за службу. Должность частнаго пристава тамъ исполнялъ отставной казачій чиновникъ. Прочіе чины—трубочистный мастеръ, трое квартальныхъ, столько же сотскихъ и ночныхъ сторожей, 6 десятниковъ и 29 полицейскихъ служителей—также были изъ казаковъ, и содержались на счетъ суммъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Несмотря на то, что содержаніе прочихъ (102) чиновъ полиціи обходилось городу въ 3350 руб. за годъ, а ежедневный нарядъ въ первыхъ двухъ частяхъ не превышалъ въ обычное время одного сотскаго, 4 десятниковъ и 12 нижнихъ служителей, изъ коихъ шесть для караула, а остальные—для посылокъ,—однако охотниковъ служить въ ней было мало, вслѣдствіе ограниченности вознагражденія, которое къ тому же выдавалось крайне неаккуратно, за недостаткомъ городскихъ средствъ. *)

Какъ доносилъ 28 Іюля 1803 года Оренбургскій комендантъ ген.м. Барцовъ Министру внутр. дѣлъ гр. Кочубею, полиція въ то время содержалась на деньги собираемыя съ жителей по „раскладкѣ“ (неизвѣстно только въ какомъ размѣрѣ). Сборъ этихъ денегъ губернское правленіе поручало производить самой же полиціи. Но она въ сборѣ этомъ успѣха не имѣла, „поелику жители большею частію состояли, исключая въ дѣйствительной службѣ находящихся, изъ отставныхъ солдатъ, казаковъ и другого званія, не имѣющихъ ничего болѣе у себя, какъ пристанище одно въ небольшомъ домишкѣ либо обветшаломъ, или же въ землянкѣ. Купечества же и мѣщанъ, такихъ, кои бы нѣсколько были позажиточнѣе, равно и дворянъ, имѣвшихъ дома, было весьма мало“.

Поэтому въ 1800 году Оренбургскій военный губернаторъ ген.-м. Бахметьевъ „принужденъ былъ за счетъ Магистрата выдать въ жалованіе полиціи 1200 руб. изъ суммъ пограничной комиссіи,“ а въ 1803 г. было позаимствовано оттуда для той же цѣли еще 2200 руб., лишь бы „удержать полицейскихъ чиновниковъ на мѣстахъ нынѣшняго ихъ служенія, ибо всѣ они,—говорилъ Барцовъ,—по неимуществу, не въ силахъ далѣе содержать себя собственнымъ коштомъ“.

*) Средства города были столь незначительны, что не было заведено даже необходимыхъ пожарныхъ инструментовъ и лошадей для возки ихъ.

Вслѣдствіе этого, съ самаго существованія въ Оренбургѣ полиціи, „она не имѣла полнаго числа чиновниковъ, по штату положенныхъ“. Между тѣмъ, „по мѣстному положенію города и по стеченію народному въ лѣтнее время для торговли, а зимою во время поставки въ магазины провіанта и перевозки по городамъ соли,“—даже положенное штатомъ количество чиновниковъ и полицейскихъ служителей, какъ и на содержаніе ихъ опредѣленная сумма были „весьма умѣренны“.

Такія же жалобы доходили въ министерство и отъ другихъ губернскихъ начальствъ. Почему гр. Кочубей и предложилъ Оренбургскому военному губернатору составить новый штатъ полиціи по г. Оренбургу, разославъ почти одновременно съ этимъ (14 Іюля 1803 г.), начальникамъ губерніи особые циркуляры, въ которыхъ, признавая необходимымъ измѣнить существующій полицейскій строй, примѣняясь однако къ изданному 14 Мая 1799 года положенію, онъ полагалъ необходимымъ учредить новые штаты ея и въ другихъ „губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ бываетъ нарочитое и продолжительное стеченіе людей, торговля или важное число жителей“, оставивъ полицію въ прочихъ „при одномъ городничемъ“.

„Дабы не обременять жителей налогами“, по проекту, она должна была „состоять на городскомъ иждивеніи“, согласно Высочайше утвержденному для г. Казани штату. Графъ потребовалъ отъ губернаторовъ, чтобы они приказали нынѣ же включить въ городскія смѣты особыя статьи расхода на ея содержаніе, а именно: на жалованье по штату, на провіантъ и обмундировку команды, на фуражъ и ремонтъ лошадей, на содержаніе огнегасительныхъ инструментовъ, на дрова и свѣчи.

Съ тѣхъ поръ и до сего времени полиція содержится на городскіе доходы.

П. Юдинъ.

Матерьялы ¹⁾.

Милостивый Государь

Александръ Александровичъ! ²⁾

По секрету.

Здѣшняго намѣстничества ³⁾ Карсунской округи крестьяне села Большихъ Березняковъ съ другими деревнями владенія господина статскаго совѣтника и кавалера Андреяна Андреевича Лопухина, душъ болѣе двухъ тысячъ, по внушеннымъ лжевымысламъ ихъ же крестья-

¹⁾ Печатается съ сохраненіемъ правописанія оригиналовъ

²⁾ Ген.-поруч. А. А. Пеутлинъ, правившій Уфимскимъ намѣстничествомъ.

³⁾ Симбирскаго.

ниномъ по имени Ивановъ Кутыркинымъ, котораго они съ мирского приговору прошедшею зимою посылали о себѣ ходатайствовать въ Санктъ-Петербургъ: открыли всеобщее непослушаніе—управляющему вотчиною, и взявъ въ голову, что они не принадлежать помянутому господину статскому совѣтнику Лопухину, а вѣдомству коронному, съ упорствомъ и грубостію отвергли всё доказательства, какіе тамошній нижній земскій судъ имъ всенародно дѣлалъ. По неуспѣхамъ онаго, посланъ отъ меня былъ намѣстническаго правленія совѣтникъ съ нѣкоторыми чинами со стороны военнотружущихъ здѣсь; но и сей по употребленіи чрезъ нѣкоторое время всёхъ благоразумнѣйшихъ увѣщаній, принужденъ былъ оставить ихъ въ томъ непреклонномъ и упорномъ отверженіи, въ каковомъ они были до того, и возвратиться сюда. Въ слѣдъ господина Совѣтника Правленія, пришли отъ нихъ изъ онаго села Большихъ Березниковъ ко мнѣ человекъ до пятнадцати, дабы услышать собственно мое предложеніе; которымъ не оставилъ я разтолковать всего того, что толко слѣдовало, со стороны высочайшихъ законовъ моего хозяйственнаго объ нихъ, какъ и о другихъ, въ губерніи живущихъ попеченія, ползы отъ послушанія и вреда отъ непокорности ихъ имъ воспослѣдовать могущаго. Казалось, сіе довольно дѣйствительнымъ;—посланные оныя пятнадцать человекъ возвратились въ свои дома съ обещаніемъ и намереніемъ увѣрить миръ, что все мятежникомъ Кутыркинымъ имъ внушенное, есть ложь, дѣлающая всёхъ ихъ виновными.— Но изъ послѣдняго на сихъ дняхъ карсунскаго нижняго земскаго суда рапорта усматриваю я, что они остались въ мнѣніи своемъ непремѣнны. Мятежа и буйствъ не оказываютъ, но совершенно не послушны своему управителю и осмидесяти семьямъ, которые съ ними не согласны и въ надлежащемъ пребываютъ повиненіи, дѣлають всякія оскорбленія и обиды.

По важности таковаго произшествія, отправляюся я на сихъ дняхъ самъ въ вышеписанное мѣсто: но какъ духъ не покоривости въ томъ многочисленномъ народѣ, не всегда удобно смягчить увещаніями, и страхъ воинской команды болѣе можетъ быть действителенъ: то я прошу у вашего высокопревосходительства помощи, яко сосѣдственнаго начальника такой губерніи, гдѣ въ диспозиціи вашей существуютъ войска, какъ регулярные, такъ и не регулярные; больше не потребно хотъ изъ сихъ послѣднихъ человекъ триста, по надлежащему вооруженныхъ и, если возможно, самага того новосформированнаго казачьего полку, отъ котораго прошлаго лѣта были две сотни въ здѣшнюю губернію для искорененія воровъ и разбойниковъ отдѣлены.— Не утруждалъ бы я ваше высокопревосходительство сею прозбою, если бы возможно было спра-

вится здешними воинскими командами; но они всё, какъ гарнизонный батальонъ, такъ и штатные команды, въ такомъ великомъ не комплектѣ, что за самонеобходимѣйшими расходами, нельзя отдѣлить изъ нихъ для того употребленія ни малой части; и такъ повторяя за симъ прозбу мою о преподаніи мнѣ безъ замедленія сей нужной помощи и увѣдомленія меня, что по сему учинить изволитѣ, имѣю честь, впрочемъ, ваше высокопревосходительство извѣстить, что я съ первою почтою намѣренъ обо всемъ ономъ всеподданнѣйше донести Ея Императорскому Величеству и правительствующему сенату.

Пребываю впрочемъ съ непремненнымъ высокопочитаніемъ и искренностію

Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя

покорнейшій слуга

№ 230.

Александръ Карповъ*).

Мая 11, 1792.

Симбирскъ.

Получено апреля 3 дня, 1784 г.

Милостивый государь мой Александръ Александровичъ!

Письмомъ ваше превосходительство уведомляя меня, что въ слѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, даннаго вамъ въ 14-й день Іюля, прошедшаго 1793-го года, употреблено наотправление въ хиву майора Бланкеннагеля съ свитою, для леченія тамошнему владетелю *фазылъ* Беку *глазной* болезни, изъ пограничной суммы приоренбургской экспедиціи имѣющейя четыре тысячи девятьсотъ двадцать девять рублей тритцать пять копѣекъ, просили дабы я о возвратѣ оныхъ попрежнему ету сумму сдѣлалъ кому слѣдуетъ предписаніе; но какъ съ упоминаемаго вами высочайшаго указа копіи кои мнѣ притомъ не доставлено, да и по выправкѣ вправительствующемъ сенатѣ—куда поустановленному порядку отвсехъ мѣстъ и особъ совсехъ даваемыхъ высочайшихъ указовъ копіи присылаются, таковой въ полученіи не оказалось, а безъ того и къ возврату требуемыхъ вами денегъ приступить я немогу, въ разсужденіи чего и прошу покорно васъ милостиваго государя моего, дабы вы съ упоминаемаго высочайшаго указа, по коему употреблѣны означенныя четыре тысячи девятьсотъ

*) Симбирскій губернаторъ.

двѣдцать девять рублей тритцать пять копѣекъ для разрешенія вашего требованія, доставили комнѣ копію, причемъ несумневаюсь что и впредь въ избѣжаніи въ подобныхъ случаяхъ затрудненія изволите ваше превосходительство притаковыхъ требованіяхъ доставлять комнѣ засвидѣствованныя копіи, съ получаемыхъ вами высочайшихъ указовъ. Въ прочемъ пребываю съ непрерывнымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего превосходительства

Милостиваго Государя моего

Покорный слуга

Марта 8-го дни
1784 года.

Александръ Вышковъ.

Его Превосходительству Пеутлину.

Дубликатъ.

Милостивый Государь Мой Сергѣй Козмичь. *)

По письму Вашего Превосходительства отъ 15-го минувшаго Іюля, которое представлено было на Высочайшее усмотреніе, Ея Императорское Величество указать соизволила привезенныя Братомъ Бухарскаго Посланника Банкшіева вѣщи камню—лазури двѣдцать восемь пудъ и жемчугу натурального три зерна вѣсомъ въ четыре три осмыхъ золотника отправить сюда въ слѣдъ за симъ посланникомъ съ упоминаемымъ въ томъ письмѣ вашемъ свиты его чиновникомъ на казенномъ иждивеніи, заимствуя потребныя на то деньги изъ суммы определенной на расходы оренбургской экспедиціи пограничныхъ дѣлъ. О чемъ сообщая вамъ Милостивый Государь мой, имѣю честь быть съ совѣршеннымъ почтеніемъ.

Вашего Превосходительства

Покорный слуга

Иванъ Остерманъ.

Въ Санктпетербургѣ
Августа 12, 1796-го года.

Въ креп. омской получено 7 мар. 1801 г.

Милостивый Государь мой Николай Ивановичъ!

По отношенію моему. учиненному къ Его Сіятельству Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Федору Васильевичу Ра-

*) Вязьмятиновъ, Оренбургскій военный губернаторъ.

стопчину, въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго вашему Превосходительству во 2-й день минувшаго Декабря мѣсяца, касательно Киргисцовъ, получилъ я отъ Его Сіятельства отзывъ въ разсужденіи Пенсіона, опредѣленнаго Нурали Хана дочери Тойнаръ, женѣ Коллежскаго Ассесора Хаджи Нуръ Мухамеда *Абзеллева*, бывшей при высочайшемъ Его Величества дворѣ въ 1799 году, по двѣсти рублей въ годъ, что оной пенсіонъ какъ у людей, оставившихъ вовсе свою родину и поселившихся въ Оренбургъ, коимъ тамъ по высочайшему соизволѣнію и земли для скотоводства отведены, остановленъ быть недолженъ. По чему давъ знать о такомъ отзывѣ Оренбургской Казенной Палатѣ, а по основанію онаго предписавъ ей, дабы она выдачу сего остановленнаго Пенсіона продолжала по прежнему, поставляю за нужное увѣдомить о семъ и васъ Милостивый Государь мой.—А какъ сверхъ тѣхъ пенсіоновъ, Киргизскимъ старшинамъ, о которыхъ увѣдомилъ я ваше Превосходительство въ письмѣ моемъ отъ 12 прошедшаго Декабря, назначается къ произвожденію по Оренбургской Губерніи по Имянному Указу отъ 30 Маія 1793 года, меньшей Киргискайсацкой орды Султану Секундъ Маіору Ширгазъ, на содержаніе доколѣ онъ останется въ службѣ по 2000-ру. въ годъ; то для надлежащаго по основанію вышепомянутаго высочайшаго Указа вашему Превосходительству даннаго, соображенія и рѣшенія о сей выдачѣ прошу покорно увѣдомить меня, находится ли нынѣ помянутый Султанъ Ширгаза въ службѣ и въ какомъ званіи, и не получаетъ ли онъ сверхъ сего назначеннаго ему содержанія, особаго по службѣ жалованья, съ присовокупленіемъ вашего мнѣнія, не слѣдуетъ ли и у него означенное опредѣленное ему содержаніе по 2000 р. въ годъ, по основанію Высочайшаго Указа вамъ даннаго быть выдачю остановлено.—Пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ всегда,

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя моего

Покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

Генваря 37-го дня.

1801 Года.

Его Пр-ву Лаврову.

Милостивый Государь мой Николай Николаевич!

По высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію возвращая къ вамъ подателя сего Оренбургскаго казачьяго войска сотника Лысова 2-го, купно съ урядникомъ тогожь войска Соколовымъ и Капраломъ Карабельщиковымъ, да 1-го Тептерскаго полку съ Капраломъ Сагитомъ Яфоровымъ и двумя тогожь полку казаками Бигѣемъ Бигѣевымъ и Абдуль Рахитъ Абдуль Салимовымъ командированный вашимъ превосходительствомъ для препровожденій къ высочайшему Государя Императора двору трехъ жеребцовъ, купленныхъ въ Бухаріи Армяниномъ Кирѣевымъ и сюда благополучно доставленныхъ, за долгъ мой поставляю васъ, Милостивый Государь мой, увѣдомить, что при семъ обратномъ ихъ къ вамъ отправленіи выдано помянутому сотнику Лысову для всѣхъ ихъ шестерыхъ на прогоны до Оренбурга и на платежъ пошлинъ съ подорожной на шесть лошадей 410 р. и имъ по рукамъ роздано отъ всемилостивѣйшихъ щедротъ въ награжденіе и насодержаніе въ пути помянутому сотнику 80 р., уряднику Соколову 50 р., Капраламъ: Карабельщикову и Яфорову по 40 р. каждому, да двумъ Тептерскаго полку вышеозначеннымъ казакамъ по 30 р. каждому, а всего шесть сотъ восемьдесятъ рублей, о чемъ сообщая за извѣстіе, и всѣхъ ихъ какъ добрыхъ и исправныхъ людей препоручая по прежнему въ милостивое ваше начальство и благопризрѣніе съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Сергѣй Кашкаревъ.

Въ Санктпетербургѣ, Маія 31-го дня 1801 года. Его Пр-у Бахметьеву (Оренб. воен. губернатору).

Милостивый Государь мой Николай Николаевич!

По содержанію письма моего къ вашему Превосходительству отъ 22-го минуваго Іюня препровождая при семъ тысячу рублей, выданныя вами взаимобразно въ Оренбургъ Армянину Кирѣеву на содер-

жаніе въ пути до Санктпетербурга трехъ жеребцовъ, купленныхъ имъ въ Бухаріи и ко двору Его Императорскаго Величества представленныхъ, покорно прошу, пополученія сихъ денегъ, взятую съ него въ оныхъ росписку ко мнѣ доставить для возвращенія.—А какъ онъ же Кирѣевъ на покупку тѣхъ жеребцовъ занялъ въ Бухаріи у тамошняго жителя Халвекса Байкишіева Бухарскою монетою двести червонныхъ, о коихъ сей бухарець для взысканія и ко мнѣ писалъ, то я истребовавъ отъ него Кирѣева триста Голланскихъ червонныхъ, кои суммою равны выше означенному числу бухарскихъ, и оныя при семь препровождаю, и прошу для удовлетворенія приказать отдать ихъ съ роспискою помянутому Бухарцу Халвексу, буде онъ въ Оренбургѣ. Есть ли же его тамъ нѣтъ, то отдать съ роспискою жъ по его довѣренности кому принять ихъ поручено будетъ, и ту росписку равномѣрно доставить для приобщенія къ дѣлу.

И въ заключеніи зная добрую вашу душу съ удовольствіемъ увѣдомляю ваше Превосходительство что командированные ваши къ препровожденію оныхъ жеребцовъ чиновники, кои давно уже и обратно къ вамъ отправлены, по представленію моему высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ всѣ жалованы слѣдующими чинами, о чемъ надѣюсь уже и сообщено вамъ отъ Государственной Военной Коллегіи, съ чемъ и можете ихъ отъ себя поздравить. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Сергѣй Кашкаревъ.

Въ С.-Петербургѣ, Іюля 25 дня 1801 года. Его Пр. Бахметьеву.

Манифестъ объ армянской торговлѣ.

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссийская

и прочая и прочая и прочая.

Нашему Оренбургскому Губернатору Тайному Совѣтнику Князю Путятину. *)

Въ Нашу Коллегію Иностранныхъ дѣлъ отъ 14 Октября 1766 года представили вы, что, хотя при ежегодномъ начатіи въ Оренбургѣ ярманки, прѣзжающимъ на торгъ Азіатскимъ купцамъ объявляется и подтверждается, вестъ себя въ Оренбургѣ при торгу честно и порядочно, и ничегабъ предосудительнаго здѣшнимъ законамъ не дѣлать, но оныя не смотря на то, лѣта уже по два по три, на многія продерзости отваживаются, а минувшаго года лѣтомъ, не только неоднократно пойманы и обличены были въ покункѣ и препровожденіи въ свою сторону запрещеннаго указами изъ Сената ружья, да нѣсколько человѣкъ и людей здѣшнихъ, оболбста и подманя, съ собою тайно увезли.

Но какимъ образомъ въ отвращеніи ихъ отъ того, такъ же и въ наказаніи поступать, ни откуда вы наставленія не имѣете по пунктамъ же, въ Камерцъ Коллегіи сочиненнымъ и Сенатомъ опробованнымъ, постановлено въ разсужденіи невѣжества и неискуства азіатцовъ всегда при погрѣшностяхъ ихъ поступать снисходительно, дабы тѣмъ въ желаемомъ расширеніи Коммерціи не причинить помѣшательства и не отлучить Азіанъ вовсе отъ Оренбургскаго торга, но паче придать имъ къ тому торгу вящую охоту.

А по Вашему мнѣнію надлежитъ имъ кромѣ взысканія таковыхъ увозимыхъ ими здѣшнихъ людей въ совершенное ихъ отъ того воздержаніе чинить и наказаніе, по мѣрѣ преступленія ихъ, равно какъ здѣшнимъ поданнымъ чинится, о чемъ вы испрашиваете резолюціи.

Такое ваше представленіе признается и здѣсь совершенно основательнымъ.

При всемъ желаемомъ распространеніи и умноженіи въ Оренбургѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ съ Азіанами торгу, не пристойно однакожь сносить производимыя отъ нихъ продерзости.

Предписанное и отъ Камерцъ Коллегіи правило чтобъ припогрѣшностяхъ ихъ принимать въ уваженіе ихъ грубость и поступать съ ними снисходительно, такъ же не исключаетъ ихъ вовсе отъ всякаго наказанія.

*) Авраамъ Артемьевичъ. Съ 1766—1768.

Когда во всемъ прочемъ будетъ съ ними поступаемо справедливо и съ нѣкоторою ласковостію, то конечно не будетъ причины сомнѣваться о удаленіи ихъ отъ тамошняго торгу и причинимомъ за преступленія изобличаемымъ въ томъ изъ нихъ наказаніи.

Полезьа отъ тамошней Комерціи для здѣшной и для ихъ стороны равномѣрная и взаимная, потому несмотря на опасность и препятствія, почти ежегодно отъ Киргизкайсакъ въ проѣздахъ Азіатскимъ караванамъ наносимыя, не было со всѣмъ тѣмъ такого года, въ которой много или мало Азіанъ къ Оренбургѣ или въ Троицкую крѣпость для торгу не былобъ и въ пріѣздѣ.

Вы можете такимъ образомъ по собственному Вашему разсмотрѣнію за продерзости ихъ безъ всякаго сомнѣнія и наказывать, больше или меньше по важности вины, но какъ они подлинно люди грубые и невѣжды, то и при томъ по предписанію уже и отъ Комерцъ Коллегіи, съ апробаціи Нашего Сената учиненному, такое ихъ состояніе въ нѣкоторомъ разсужденіи имѣтъ надобно.

Выключаются однако изъ того, которыя будутъ изобличены въ увозѣ здѣшнихъ людей, а послѣ паки случатся къ здѣшнимъ границамъ въ пріѣздѣ, таковыхъ, а въ не бытность ихъ самихъ, товарищей ихъ по тѣхъ поръ, пока оные люди назадъ не поставятся, содержать подъ крѣпкимъ карауломъ и обстоятельно окаждомъ такомъ случаѣ сюда доносить, чтобъ наказаніе ихъ яко настоящихъ злодѣевъ, завися отъ здѣшной резолюціи, могло уже по всей надлежащей строгости распоряжено быть.

Мѣжду тѣмъ и впредь при началѣ каждаго года ярманки, Азіатскимъ купцамъ объявлять, и подтверждать должно, чего они остерегаться имѣють, дабы тѣмъ больше всегда и основанія было, не упускать оказывающимся изъ нихъ въ какихъ либо не порядкахъ, равно какъ и при всякомъ чинимомъ наказаніи, всѣмъ прочимъ прилучающимся тогда Азіанамъ должно изъяснять, за что оно дѣлается, чтобъ они видѣли здѣшнюю справедливость, и слѣдовательно на то и не годовать не могли.

Данъ въ С. Петербургѣ, 25 января 1767 года

по Ея Императорскаго Величества указу.

Подписали: Н. Панинъ и К. А. Голицынъ.

Вѣрно: Коллежскій Регистраторъ М. Ячменевъ.

Копія.

Графъ Александръ Николаевичъ! По пошенію хана средней киргизъ кайсацкой Орды Вали съ прибывшими отъ него сюда депутатами присланнымъ относительно получаемаго имъ жалованья, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить ему сіе жалованье въ томъ количествѣ, какое получали ханы меньшей Киргизской орды Нурали и Ерали, и имянно съ прибавкою къ нынѣ получаемымъ имъ Вали тремъ ста рублямъ, еще трехъ же сотъ рублей, да на хлѣбъ по пятидесяти рублей въ годъ, изъ общихъ государственныхъ доходовъ, начиная съ начала нынѣшняго года. но съ тѣмъ, что бы слѣдуя правилу, какое по волѣ нашей въ производствѣ такового жалованья упомянутому въ меньшей киргизъ-кайсацкой ордѣ хану Ерали наблюдено было, и означенному хану вами для всегдашняго удержанія Его въ должномъ къ начальству здѣшнему повиновеніи, производимо было въ число того жалованья въ первую половину каждаго года по три ста рублей, да на хлѣбъ по пятидесяти рублей, достальныя же по три ста рублей по истеченіи года не иначе, какъ ежели онъ Вали въ поступкахъ своихъ будетъ себя располагать соотвѣтственно званію его и вѣрно-подданныческому къ службѣ нашей долгу не нарушая ни мало присяги, и естли онъ киргизцовъ ему подвластныхъ отъ своевольствъ, какія отъ нихъ происходятъ иногда и по границамъ удерживать будетъ, отыскивая и наказывая при томъ согласное повѣденіе съ пограничными начальниками тамошняго края въ исполненіи требованій ихъ по службѣ нашей, что и предоставить на разсмотреніе командующаго сибирскими линіями по сношенію его съ главнымъ начальникомъ уфимской губерніи, которымъ обо всемъ ономъ и не оставите сообщить, учиня сверхъ того и Хану Вали отъ себя отзывъ по прилагаемому здѣсь и нами утвержденному проекту

На подлинномъ подписано собственною ея Императорскаго Величества рукою

Екатерина.

Въ С.-П.бургѣ.

Августа 11-го ч: 1796.

Съ подлиннымъ Свидѣтельствовавъ секретарь Никифоръ Григорьевъ.

Сіятельный и Высокопочтенный Киргизъ Кайсацкой Срѣдней орды Ханъ Вали!

Препровождая съ симъ къ вашему сіятельству присланнаго отъ васъ къ высочайшему двору Ея Императорскаго величества, нашей всемилостивѣйшей государыни, сына вашего бикъ-гали султана съ протчими при немъ, за долгъ почитаю извѣститъ ваше сіятельство, что они допущены были предъ Высокомонаршее лице Ея Императорскаго Величества и въ бытность свою довольствованы всѣмъ потребнымъ отъ казны Ея величества при отпускѣ же отсюда по высочайшему благоволенію и милосердію Ея Императорскаго Величества сынъ вашъ и старшины награждены чинами, сверхъ того одарены деньгами и разными драгоценными вѣщами, при чемъ почитаю нужнымъ увѣдомить васъ, сіятельный ханъ, касательно всеподданнѣйшихъ прошеній вашихъ съ упомянутымъ сыномъ вашимъ сюда доставленныхъ, что Ея Императорское Величество по безпримѣрному милосердію своему въ разсужденіи прибавки вамъ жалованья всемилостивѣйше соизволяетъ, что бы оное производимо было въ томъ уже количествѣ, какое получали ханы меньшей киргизъ кайсацкой орды Нурали и Эрали, и именно съ прибавкою къ нынѣ получаемымъ вамъ тремъ стамъ рублямъ, еще трехъ же сотъ рублей, да на хлѣбъ по пятидесяти рублей на годъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ оное имъ производилось, то есть, ежели ваше сіятельство будете располагать себя въ поступкахъ вашихъ соотвѣтственно всеподданническому вашему къ престолу Ея Величества долгу, ненарушая нимаго присяги вами учиненной, и ежели киргизцы отъ своевольствъ, какіе отъ нихъ происходятъ иногда и пограницамъ, удержаны будутъ властію отъ Ея императорскаго величества вамъ дарованною, отыскивая и наказывая виновныхъ и оказывая согласное поведеніе съ пограничными начальниками тамошняго края въ исполненіи требованій ихъ по службѣ Ея Императорскаго Величества, какъ то писано къ вамъ было по волѣ Ея Величества еще и въ 1784 году отъ предмѣстника моего покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго; напротивъ того ненаблюденіе всего онаго какъ о томъ и тогда было вамъ изъяснено, можетъ послужить къ лишенію высочайшей монаршей милости и къ поступленію съ виновными и покровительствующими имъ по всей строгости какъ съ сущими ослушниками и неисполнителями повелѣній; что же касается до другаго прошенія вашего относительно отправленія сюда депутатовъ, то ваше сіятельство видя уже изъ всего вышесказаннаго, сколь далеко простирается высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе собственно къ вамъ и къ подвластному вамъ народу, можете безъ сумнѣнія быть увѣрены, что сіи присылаемые отъ васъ депутаты

будутъ здѣсь всегда, равно какъ нынѣ, приниманы образомъ соответствующимъ извѣстному Ея Величества великодушію и милостію; при всемъ томъ однакожь пристойность требуетъ, что бѣ ваше сіятельство всякой разъ предварительно испрашивали на то дозволеніе посредствомъ командующаго на сибирской линіи, или начальника оренбургской области, къ кому изъ нихъ отнести о томъ заблагоразсудить вы изволите, которымъ обо всемъ вышеписанномъ нынѣ же дано отъ меня знать. А какъ сверьхъ того господинъ генераль-порутчикъ Штрандманъ пишетъ сюда о желаніи вашего сіятельства, чтобы подвластному вамъ кипчатской волости Иману Султану опредѣлено было жалованье получаемое предъ симъ умершимъ того султана отцомъ султаномъ маметомъ въ годъ по сту по пятидесяти рублей, и что бѣ атагайской волости старшинѣ байжигитъ тархану вмѣсто получаемого имъ нынѣ годоваго жалованья деньгами двадцати рублей и пятидесяти пудъ муки, производить въ сравненіе протчихъ и противъ упомянутаго султана мамета по сту по пятидесяти же рублей въ годъ, то вмѣстѣ съ симъ за нужное нахожу ваше сіятельства предварительно увѣдомить, что по полученіи требуемаго нынѣ отъ господина Штрандмана объясненія и сіе обстоятельство безъ разсмотренія и рѣшенія оставлено не будетъ.—Въ протчемъ пребываю всегда вашего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый Ея Императорскаго Величества, Нашей Всемиловивѣйшей Государыни дѣйствительный тайный совѣтникъ, генераль прокуроръ, высочайшаго двора Ея Величества дѣйствительный камер-геръ и кавалеръ російскихъ Императорскихъ орденовъ Святыхъ: Апостола Андрея, Александра Невскаго, Равноапостольнаго князя Владимира большаго креста 1-й степени, Великомучѣнника и Побѣдоносца Георгія 2-го класса, бѣлаго орла и Святаго Станислава.

На подлинномъ подписано:

Графъ Самойловъ

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь

Никифоръ Григорьевъ.

Октября 22-го дня

1796-го года

Санктпетербургъ.

Выписка.

Въ письмѣ посланномъ отъ Генерала Прокурора къ Господину Генералу Порутчику и Кавалеру Густаву Густавовичу Штрандману отъ 22-го Октября 1796 года между прочимъ изъяснено слѣдующее:

Преупреждая съ симъ обратно депутатовъ присланныхъ къ высочайшему двору Ея Императорскаго Величества Средней киргисъ Кайсацкой Орды отъ Хана Вали, которые такъ и Свита при оныхъ удостоились разныхъ отъ Ея Величества награжденій, о коихъ усмотрите Ваше Превосходительство подробнѣе изъ прилагаемаго здѣсь реестра, имѣю честь увѣдомить, что всеподданиѣйшія прошенія того хана чрезъ упомянутыхъ депутатовъ представленныя относились на два случая: какъ то, 1-е, о прибавкѣ ему жалованья, о которомъ и Ваше Превосходительство по прозбѣ его особенно припосылкѣ тѣхъ депутатовъ писать ко мнѣ изволили, 2-е, о позволеніи отправлять ко Двору Ея Величества депутатовъ его и впредь во всякое время безпрепятственно.—По поводу сихъ прошеній каковъ учиненъ мною по волѣ Ея величества означенному хану Вали отзывъ, съ онаго для свѣденія вашего превосходительства прилагаю при семъ копію и какъ изъ сего отзыва, такъ и изъ копіи высочайшаго Ея Величества указа, здѣсь же прилагаемой, изволите вы Милостивый Государь мой усмотреть что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелеть уже изволила дабы Хану Вали производимо было того жалованья съ прибавкою къ нынѣ получаемому имъ трехъ сотъ рублей, да на на хлѣбъ по 50-ти рублей въ годъ напрописанномъ въ томъ указѣ основаніи, то въ слѣдствіе онаго и предложилъ я нынѣ же колыванской казенной палатѣ, отъ куда и прежде положенныя тому хану въ жалованье триста рублей въ выдачу каждагодно назначаются, дабы слѣдующія ему вали въ прибавку на нынѣшній годъ на хлѣбъ 50-ть, да въ жалованье триста рублей, отпущены были первыя нынѣ же, а послѣднія по истеченіи года въ вѣдомство Вашего Превосходительства по полученіи отъ васъ особливыхъ о томъ требованій; равнымъ образомъ и впредь ежегодно все вообще определенное тому Хану жалованье назначаться будетъ въ отпускъ въ росписаніяхъ экспедиціи о Государственныхъ доходахъ изъ тойже палаты въ вѣдомство Вашего же Превосходительства, а потому какъ требованіе сихъ денегъ отъ палаты такъ и дѣйствительная выдача оныхъ Хану зависеть будетъ отъ соображенія Его поступокъ по сношенію вашему съ Правящимъ должностъ Генерала Губернатора Уфимскаго, такъ какъ некоторые роды подчиненныхъ Хану Вали киргизцовъ распространяяся своимъ кочевьемъ противъ леваго фланга оренбургской линіи, дѣлають тамъ разные по границѣ продерзости, въ разсужденіи коихъ Его Превосходительство

Сергѣй Кузмичъ Вязмитиновъ имѣеть съ нимъ вали о томъ и переписку, какъ то видно изъ всеподданнѣйшихъ Его къ Ея Императорскому Величеству донесеній, на каковой случай по силѣ предписанія въ вышеозначенномъ указѣ и не оставилъ я о всемъ Его Превосходительство нынѣ же увѣдомить о чемъ сообщая вамъ, Милостивому Государю моему, прошу покорно увѣдомить и меня въ свое время для потребнаго свѣденія, когда они хану вали дѣйствительно выданы, или когда сею выдачею удержаны будутъ и по какимъ точно причинамъ, дабы изъ сего можно было судить здѣсь о его поступкахъ.

Секретарь Никифоръ Григорьевъ.

Графъ Александръ Николаевичъ!*) вновь избранному по волѣ Нашей въ меньшей киргисъ Кайсацкой Ордѣ Хану Ишиму повѣлеваемъ производить жалованье изъ Суммы на заграничные по Уфимской губернии расходы отпускаемой по шести сотъ рублей, да на хлѣбъ по сту рублей, на годъ, со включеніемъ въ число того жалованья и определеннаго ему по указу Нашему отъ 3 ноября 1791 года пенсіона изъ трехъ сотъ рублей въ годъ состоящаго, начиная производство слѣдующихъ по сему въ прибавку съ того дня какъ совершится актъ торжественнаго утвержденія его Ишима въ ономъ достоинствѣ. Мы желаемъ при томъ, чтобы все вообще упомянутое жалованье, слѣдую тому правилу какъ сообщено было отъ васъ по волѣ нашей въ 1793-мъ году къ бывшему Губернатору Уфимскому Генералу Порутчику Пеутлину о жалованье предмѣстнику его, для всегдашняго удержанія онаго Хана въ должномъ къ начальству здѣшнему повиновеніи, выдаваемо было ему Ишиму такимъ образомъ, а именно въ первую половину каждаго года по триста рублей да на хлѣбъ по сту рублей, по другой же половинѣ въ число жалованья производимо было не иначе, какъ ежели онъ ишимъ поступать будетъ въ Отправленіи должности по званію его соотвѣтственно во всемъ верноподданническому его къ службѣ Нашей долгу не нарушая нимало присяги, что и представить на разсмотрѣніе правящаго должность Генерала Губернатора, а въ небытность онаго Губернатора Уфимскаго съ тѣмъ, чтобы первой изъ нихъ неоставилъ приличнымъ образомъ извѣстить о томъ Хана отъ себя во время личнаго свиданія съ нимъ при вышесказанномъ утвержденіи его въ сіе достоинство, о чемъ и имѣете вы упомянутому правящему должность Генерала Губернатора сообщить.—

*) Самойловъ, Генералъ-Прокуроръ и Государственнаго Ассигнаціоннаго банка директоръ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго
Величества рукою

Екатери́на.

въ Царскомъ селѣ
Іюня 7. ч. 1796 года.

*Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Начальникъ стола Адрианъ
Дюпати.*

Графъ Александръ Николаевичъ! по представленію къ намъ правящаго должность нашего Генерала Губернатора Уфимскаго Генерала Порутчика вязмитинова, мѣньшей Киргизъ Кайсацкой орды-Султана Айчувака уволивъ отъ присудствія въ совѣтѣ приханѣ той орды, учрежденномъ, всемилостивѣйшѣ повелѣваемъ изъ уваженія на старейшинства его Айчувака въ родѣ производить ему въ пенсіонъ изъ доходовъ Казначействъ Нашихъ то самое жалованье, которое онъ нынѣ посоветничьему окладу получаетъ, то есть по триста рублей въ годъ стемъ, ежели поступки его сопровождаемы будутъ непоколебимою вѣрностію и рѣвностію къ Нашему престолу.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго
Величества рукою

Екатери́на.

въ С.-петербургѣ
Августа 11-го числа
1796-го года.

*Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Начальникъ стола Адрианъ
Дюпати.*

Графъ Александръ Николаевичъ! На выдачу назначеннымъ на Оренбургскую линію и по крепостямъ для содержанія въ нынѣшнѣе лѣто стражи, башкирцамъ и мещерянамъ вмѣсто Провіанта по пятидесяти копѣекъ на каждаго въ мѣсяцъ, испрашиваемыя правящимъ должность Генерала Губернатора Уфимскаго и Симбирскаго, Генераломъ Порутчикомъ вязмитиновымъ на лѣтнія мѣсяцы нынѣшняго года всего шестнадцать тысячъ пять сотъ пятьдесятъ семь рублей, повелѣваемъ ассигновать въ распоряженіе упомянутаго Генерала Порутчика изъ тамошнихъ доходу, на щетъ Казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, приказавъ отпустить ту сумму мѣдною монетою.

Наподлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго
Величества рукою:

Екатерина.

въ С. П. бургѣ
Маія 15. ч. 1796. года.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Начальникъ стола Адрианъ
Дюпати.

